

Тишину раннего утра нарушил бойкий и громкий звук местного аналога горна. Я нашел парня в Браавосе и заплатил ему, чтобы он придумал мелодию для пробуждения. Со временем я хотел бы начать обучать своих музыкантов специально для легиона, но пока что не возражал против найма исполнителей со стороны.

Громкого звука было достаточно, чтобы разбудить большинство новобранцев. Мои люди прошли вместе со мной через весь лагерь, будя тех, кто еще не встал. Когда все проснулись и стали более или менее бодрыми, я вышел вперед, чтобы обратиться к войскам.

«Доброе утро! У меня нет времени будить вас каждое утро, а выслеживать вас всех, когда вы разбросаны в палатках по холмам, — настоящая головная боль», — сказал я. «Поэтому вам придется каждый день слушать звуки нашего доброго музыкального друга. То, что вы только что услышали, будет вашим сигналом для пробуждения и командой для отбоя.»

Они смотрели на меня довольно пустыми взглядами. Было достаточно раннее утро, так что я их понимал.

— В общем, разберетесь. А пока марш на завтрак!

Прошел всего один день тренировок, а у них уже развилась солдатская любовь к еде, судя по давке в сторону лагерной кухни.

В то утро мы начали учить их шагать ногу в ногу. Это было печальное зрелище. У них не было никакого оружия, так что это была скорее комедия, чем трагедия. В то же время я было благодарен, что у меня будет шесть месяцев, чтобы обучить их, прежде чем вести в бой.

Днем мы играли в лесорубов, а вечер заканчивали парой пробежек по холмам просто для развлечения. Так дело и пошло. День за днем они двигались в унисон все лучше, и день за днем они казались лучше подготовленными к тому, чтобы справляться с той физической нагрузкой, которую мы на них взваливали.

Никто не счел нужным позвонить в колокольчик и уйти.

На седьмой день пришло известие, что следующая группа новобранцев высаживается на берег. Я собрал первую сотню ради небольшой сценки для них. Они стояли передо мной квадратом, десять на десять. Относительно слаженный вид воинов стал долгожданной переменной по сравнению с той разрозненной толпой, собравшейся в последний раз, когда я обращался к ним.

На этот раз я взял с собой реквизит: связку из десяти палок толщиной с запястье, плотно связанных вместе. Я передал его самому правому человеку в первом ряду.

— Будь добр разломай эту связку для меня.

Он был большим и сильным парнем, поэтому ему действительно удалось заставить сверток немного согнуться, когда он надавил на него, но связке не грозила опасность сломаться. Следующий человек даже не смог заставить ее согнуться. Я двигал реквизит прямо по цепочке, и никому из десяти не повезло.

Затем я разрезал сверток. Я вручил по одной палке каждому из десяти мужчин и сделал шаг назад.

"Сломайте их теперь".

Когда каждый из них сломал свою палку, отовсюду послышался треск, и на их лицах отразилась разная степень усилия. Я окинул взглядом воинов, убедившись, что все обратили на меня внимание.

«Когда ты сражаешься сам за себя, ты — одна единственная палка, которую врагу легко ломать раз за разом», — сказал я. «Но когда вы сражаетесь вместе, как единое целое, вы становитесь нерушимой стеной. Это то, чему мы вас учим. Пока еще вы не достигли цели, но движетесь к ней шаг за шагом».

Я сделал паузу. Трудно было сказать, принимали ли они мои слова близко к сердцу или просто молча подшучивали над стариком, который любил поболтать. Ну, по крайней мере, я рпытался. Я сделал знак Петиру, и он встал рядом со мной.

«Сегодня прибывает новая группа, которая потребует моего внимания. Остальная часть вашего обучения будет проходить под руководством лорда Бейлиша», — сказал я. — Не ждите, что он будет относиться к вам так же хорошо, как я.

Это вызвало дружный, хотя и немного нервный смех, чего я и добивался. Я кивнул Петиру и ушел.

Возможно, здесь стоит рассказать про вестеросский подход к вертикали военной власти. Как таковых воинских званий у них не было. Или, полагаю, правильнее будет сказать, что у них не было воинских званий, обособленных от гражданской иерархии. Парень, который командовал тобой на поле боя, был также парнем, который командовал тобой в повседневной жизни. Король командовал Верховными лордами, они командовали своими вассалами, а те командовали рыцарями и простыми людьми, которые работали непосредственно под их началом.

В будущем эта система могла как бы встряхнуться, чтобы стать похожей на современную цепочку подчинения, но сейчас она превратилась в сумасшедшую административную путаницу, когда несколько цепочек вассалов и их вассалов командовали одной и той же армией. Я надеялся ввести разумную иерархию командиров, но знал, что на это потребуется время.

Все это приводит к мысли о том, что меня не особенно беспокоила способность Петира контролировать новобранцев. Слово «лорд» перед его именем прошло очень-очень долгий путь.

Не имело значения, что его статус командира был в лучшем случае мало обоснован. Не имело значения, что он был хозяином маленькой дерьмовой башни. Не имело значения и то, что он был объектом насмешек в высшем аристократическом свете. Новобранцы были новичками в военной жизни, но для вовсе не была новой идея, что дворяне-землевладельцы должны указывать им, что делать.

Все еще было возможно, что его авторитет мог быть подвергнут сомнению, но я думал, что это маловероятно. Он командовал отрядом уже неделю, и никто пока что не пытался бросить ему вызов.

Каждой из остальных групп по сотне человек будет командовать тот, кто их завербовал. Сначала я помогал им в этом довольно сильно, а затем с течением времени переходил на более легкое и непринужденное содействие.

Схема начинала работать.

<http://tl.rulate.ru/book/84671/2725845>